

Арест имущества как уголовно-процессуальная мера противодействия коррупции

Виталий Билалуевич Хазизулин^{1, 2}

¹Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия,
hazizulinvitali@mail.ru

²Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются основания применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество. Приводятся примеры такого ареста в отношении широкого спектра имущественных активов: кредиторских, дебиторских задолженностей, долей участия в уставных капиталах юридических лиц, цифровой валюты и пр. Демонстрируется практика изъятия в порядке гражданского судопроизводства в доход государства имущества должностных лиц, в отношении которого не представлены доказательства его приобретения на законные доходы, а также обосновывается механизм наложения на него ареста в процессе предварительного расследования в целях обеспечения его сохранности. Подчеркивается значимость соответствующих действий следователя в целях эффективного противодействия коррупции, а также необходимость дальнейшего совершенствования института наложения ареста на имущество.

Ключевые слова: коррупция, имущество, активы, должностное лицо, ответственность, уголовное дело, следователь, прокурор, обеспечение сохранности, изъятие в доход государства, эффективность.

Научный руководитель: С.В. Харченко, декан факультета подготовки научно-педагогических кадров Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, доктор юридических наук, профессор, полковник юстиции.

Для цитирования: Хазизулин В.Б. Арест имущества как уголовно-процессуальная мера противодействия коррупции // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2024. № 1. С. 183—190. doi: 10.54217/2588-0136.2024.39.1.022.

Seizure of property as a criminal procedure measure anti-corruption

Vitaliy B. Khazizulin^{1, 2}

¹Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow,
Russia, hazizulinvitali@mail.ru

²Vladivostok State University, Vladivostok, Russia

Abstract. The article considers the grounds for application of a measure of procedural coercion in the form of seizure of property. Examples of such seizure are given in respect of a wide range of property assets: accounts payable, accounts receivable, shares in the authorized capital of legal entities, digital currency, etc. The article demonstrates the practice of seizing in civil proceedings the property of officials, in respect of which there is no evidence of its acquisition on legitimate income, and substantiates the mechanism of its seizure in the process of investigation in a criminal case in order to ensure its safety. The significance of the relevant actions of the investigator in order to effectively counter corruption is emphasized, as well as the need for further improvement of the institute of seizure of property.

Keywords: corruption, property, assets, official, responsibility, criminal case, investigator, prosecutor, preservation, withdrawal to the state, efficiency.

Research supervisor: S.V. Kharchenko, Dean of the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel of the Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee, Doctor of Law, Professor, Colonel of Justice.

For citation: Khazizulin, V.B. (2024) Seizure of property as a criminal procedure measure anti-corruption. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 183—190. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2024.39.1.022.

Введение

Противодействие коррупции является приоритетным направлением уголовно-правовой политики государства, наряду с иными социальными и экономическими мерами, принимаемыми для борьбы с данным явлением. Значимую роль в таком противодействии играет уголовное судопроизводство, призванное обеспечивать защиту прав и законных интересов потерпевших от преступлений, а также уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания¹. В связи с этим следователь при реализации своих профессиональных полномочий является важным звеном в соответствующем процессе.

Обращаясь к содержанию любых коррупционных проявлений, следует отметить, что оно заключается в стремлении должностного лица получить личное (семейное) обогащение. При этом, попадая в сферу уголовно-процессуальных правоотношений либо понимая, что такие последствия неизбежны, виновные лица, как справедливо отмечает Н.Г. Фёдорова, стремятся растратить, уничтожить, повредить, сокрыть своё имущество², осознавая наличие правовых оснований для его изъятия.

В связи с этим законодатель предусмотрел возможность принятия правоохранительными органами ряда действий, направленных на пресечение возникновения подобных ситуаций. В частности, в арсенал следователя, используемый в процессе уголовного судопроизводства, входит такой инструмент, как наложение ареста на имущество, которое по своей сути выступает обеспечительной мерой³, предотвращающей возможность для виновного лица совершить вышперечисленные деяния. При этом другой, не менее важный элемент эффективности такой меры процессуального принуждения заключается в том, что она позволяет сохранить полученные посредством коррупции активы должностного лица в целях их последующего изъятия в доход государства в установленном зако-

ном порядке. Однако для соответствующего её применения требуется обоснование, предусмотренное ст. 115, 116 УПК РФ, что на практике может вызвать ряд трудностей у следователя.

Кроме того, определённые проблемы, как отмечают некоторые авторы, может вызывать многообразие видов имущества, подлежащих аресту, и широкий круг лиц, к которым возможно применить данную меру процессуального принуждения. Всё это в совокупности с современными особенностями развития имущественных отношений требует законодательного совершенствования института наложения ареста на имущество, учитывающего в том числе межотраслевое регулирование ряда вопросов в этой области⁴.

Приведённые обстоятельства свидетельствуют об актуальности обозначенной темы и необходимости её практического исследования и научно-теоретического обоснования.

Основная часть

Уголовно-процессуальное законодательство возлагает на следователя обязанность по незамедлительному принятию мер, направленных на обеспечение возможности возмещения причиненного потерпевшему имущественного вреда путём наложения ареста на собственность привлекаемого к уголовной ответственности лица (в ряде случаев — на имущественные активы третьих лиц). Аналогичные требования предъявляются к возможности взыскания штрафа в случае, если норма уголовного закона, по которой лицо привлечено к ответственности, предусматривает данный вид наказания, а также в отношении имущества, подлежащего конфискации.

Следственно-судебная практика, связанная с реализацией указанных полномочий, свидетельствует об устойчивом и распространённом характере соответствующих действий следователя. При этом ещё не так давно установление имущества подозреваемых и обвиняемых и принятие мер по наложению ареста на него не рассматривались в качестве приоритетной составляющей предварительного расследования⁵ и

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 11.08.2023) // СПС «Консультант-Плюс». См. ст. 6.

² Фёдорова Н.Г. Криминалистические аспекты наложения ареста на имущество // Вестник Поволжской академии государственной службы имени П.А. Столыпина. 2007. № 13. С. 91.

³ См.: Кумышева М.К., Шигалугова М.Х. Некоторые проблемные вопросы наложения ареста на имущество как меры процессуального принуждения // Образование и право. 2022. № 3. С. 210.

⁴ См.: Булатов Б.Б., Дежнев А.С. О совершенствовании правового регулирования порядка наложения ареста на имущество в уголовном процессе // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 2 (39). С. 9—14.

⁵ См., напр.: Искандиров В.Б. Наложение ареста на имущество в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. С. 4.

являлись, по сути, дополнительным «факультативом», изучение и применение которого не рассматривалось обязательным условием для направления уголовного дела в суд. В настоящее же время наблюдается противоположная ситуация⁶, в связи с чем следователями активно используется названная мера уголовно-процессуального принуждения по уголовным делам о налоговых, коррупционных, должностных, имущественных и других преступлениях, а также в процессе уголовно-правовой оценки фактов невыплаты заработной платы. Так, только в первом полугодии 2023 года, как отмечает Председатель СК России А.И. Бастрыкин, по уголовным делам, расследованным в возглавляемом им ведомстве, «наложен арест на имущество обвиняемых на сумму более 38 млрд рублей в целях компенсации ущерба потерпевшим гражданам и государству»⁷. При этом объектами таких арестов являются не только имущество (земельные участки, квартиры, здания, сооружения, автомобили, мотоциклы и т. п.) и денежные средства как его разновидность, но и доли в уставных капиталах юридических лиц⁸, кредиторские (дебиторские) задолженности и пр.

Например, по уголовному делу по обвинению бывшего первого вице-губернатора Приморского края У. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ⁹, по ходатайству следователя судом наложен арест на кредиторскую задолженность юридического лица перед обвиняемым на сумму более 138 млн рублей и, соответственно, на его же дебиторскую задолженность со стороны этого должника в указанном размере. При этом судом применен запрет на переуступку третьим лицам права требования этих задолженностей¹⁰.

⁶ См., напр.: Озеров И.Н., Сергиенко В.В. Взаимодействие следователя Следственного комитета Российской Федерации и оперативных подразделений при возмещении ущерба, причинённого «бесконтактным» преступлением в особых условиях // Научные труды Российской таможенной академии. Вып. 1: по материалам международной научно-практической конференции «Шумиловские чтения — 2022», 25 ноября 2022 г. М., 2022. С. 126.

⁷ Бастрыкин: защищать своих граждан — обязанность России как государства // РИА Новости. 25.07.2023. URL: <https://ria.ru/20230725/bastrykin-1886103829.html> (дата обращения: 15.08.2023).

⁸ См., напр.: Приговор Ленинского районного суда г. Владивостока от 08.07.2022 по делу № 1-15/2022 // Архив Ленинского районного суда г. Владивостока. 2022.

⁹ Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Уголовное дело № 1-144/2021 // Архив Дальнегорского районного суда Приморского края. 2021.

В результате соответствующей мерой обеспечивается реальная возможность достижения целей уголовного судопроизводства, связанных как с восстановлением нарушенного права потерпевшей стороны посредством наличия возможности компенсации имущественного ущерба, так и с реализацией справедливого наказания для виновного лица путем взыскания назначенного судом штрафа за счет его собственности. Кроме того, наложение ареста на имущество обеспечивает реализацию такой меры уголовно-правового характера, как конфискация имущества, использование которой допустимо только в установленных законом случаях (ст. 104.1 УК РФ).

Таким образом, при обозначенных условиях (причинение имущественного ущерба, возможность назначения наказания в виде штрафа либо применения конфискации имущества) полномочия следователя достаточно регламентированы уголовно-процессуальным законом, вследствие чего в сложившейся следственно-судебной практике их реализация в целом осуществляется достаточно эффективно.

Однако на протяжении последних нескольких лет, с учетом внесённых в федеральное законодательство изменений¹¹, в нашей стране активно применяется практика обращения в доход государства имущества и денежных средств, в отношении которых должностным лицом не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы¹². Данная практика основывается на полномочиях прокурора по подаче в суд соответствующего искового заявления и на его обосновании посредством результатов надзорных мероприятий. В таких гражданских процессах зачастую используются материалы уголовных дел, полученные в том числе непосредственно в

¹¹ См., напр.: Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // СПС «КонсультантПлюс».

¹² См., напр.: Решение Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области от 20.05.2016 по делу № 33-2087/2016 // Архив Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области. 2016. Этим решением суда в доход Российской Федерации обращено имущество бывшего губернатора Сахалинской области Х. и его родственников (объекты недвижимости, транспортные средства, изделия из драгоценных металлов и камней, предметы роскоши и денежные средства) на сумму более 1,1 млрд рублей.

ходе предварительного следствия, которые подтверждают как факт незаконного обогащения чиновника и (или) его близких родственников посредством его противоправной деятельности, так и сокрытие соответствующего имущественного положения от контроля со стороны государства. По результатам этих процессов помимо вышеперечисленных объектов в доход государства обращаются драгоценности и ювелирные украшения¹³, предметы роскоши и золотые слитки¹⁴, иностранная¹⁵ и цифровая валюта¹⁶, а также ценные бумаги¹⁷ и пр.

В подобных обстоятельствах, когда имущественное положение привлекаемого к уголовной ответственности лица явно не соответствует его совокупным семейным доходам, следователь может столкнуться с такой ситуацией, при которой сам факт наличия какого-либо имущества внешне не является предметом расследования.

Так, получение должностным лицом взятки в сумме 10 000 рублей предполагает возможность ареста принадлежащего ему имущества на сумму до двухсот тысяч рублей или в размере его легального дохода за последние три месяца, что предусмотрено санкцией ч. 1 ст. 291.2 УК РФ. В данном случае первоочередной задачей следователя будет являться обеспечение наложения ареста на предмет преступления (сумму взятки в виде 10 000 рублей), подлежащий конфискации, а также на имущество обвиняемого в пределах санкции указанной статьи в целях обеспечения возможности исполнения назначенного судом наказания в виде штрафа (до 200 000 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 месяцев).

С этой целью надлежит исследовать имущественное положение должностного лица. Предположим, что в ходе такого исследования будет установлено право собственности обвиняемого

(либо его близких родственников) на дорогостоящую квартиру, стоимость которой существенно отличается в сторону увеличения от его совокупного семейного дохода за последние три года¹⁸, что явно не соответствует легальному финансовому положению указанного лица. В то же время иных законных источников его материального состояния, позволявших совершить сделку по приобретению данной квартиры, не имелось¹⁹.

В приведённых обстоятельствах обозначенный факт будет являться наглядным свидетельством наличия у должностного лица собственности, в отношении которой отсутствуют доказательства её приобретения на законные доходы. Это предполагает принятие прокурором мер к подаче в суд искового заявления об обращении такого имущества в доход государства в порядке п. 8 ч. 2 ст. 235 ГК РФ²⁰ и обеспечивает в национальном масштабе недопустимость отмывания коррупционного имущества, в связи с чем, как отмечено выше, соответствующие копии материалов уголовного дела подлежат направлению в органы прокуратуры для реализации обозначенных надзорных полномочий.

В такой ситуации возникает закономерный вопрос о том, какие действия должен предпринять следователь в отношении указанного имущества, ведь в случае привлечения должностного лица к уголовной ответственности оно может быть отчуждено в пользу третьих лиц либо иным путём скрыто от возможного взыскания.

¹³ См., напр.: Решение Головинского районного суда г. Москвы от 08.11.2019 по делу № 2-3885/2019 // Архив Головинского районного суда г. Москвы. 2019.

¹⁴ См., напр.: Решение Никулинского районного суда г. Москвы от 01.12.2017 по делу № 2-6770/2017 // Архив Никулинского районного суда г. Москвы. 2017.

¹⁵ См., напр.: Решение Гагаринского районного суда г. Москвы от 08.09.2021 по делу № 2-4597/2021 // Архив Гагаринского районного суда г. Москвы. 2021.

¹⁶ См., напр.: Решение Никулинского районного суда г. Москвы от 19.06.2023 по делу № 2-3411/2023 // Архив Никулинского районного суда г. Москвы. 2023.

¹⁷ См., напр.: Решение Никулинского районного суда г. Москвы от 05.04.2019 по делу № 2-1714/2019 // Архив Никулинского районного суда г. Москвы. 2019.

¹⁸ Согласно ст. 3 Федерального закона от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» соответствующие лица обязаны ежегодно представлять сведения о своих расходах, а также о расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей по каждой сделке по приобретению земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), цифровых финансовых активов, цифровой валюты, совершенной им, его супругой (супругом) и (или) несовершеннолетними детьми в течение календарного года, предшествующего году представления сведений, если общая сумма таких сделок превышает общий доход данного лица и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих отчетному периоду, и об источниках получения средств, за счет которых совершены эти сделки.

¹⁹ См., напр.: Контрольное производство по уголовному делу № 12102050031000058 // Архив СУ СК России по Приморскому краю. 2023.

²⁰ Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. с изм. от 16.05.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

При этом наложить арест на данную квартиру в рамках уголовного преследования за получение взятки в сумме 10 000 рублей будет невозможно, так как в соответствии с правовой позицией Верховного Суда РФ стоимость имущества, на которое налагается арест, не должна превышать максимального размера штрафа, установленного санкцией статьи УК РФ, и должна быть соразмерна причиненному преступлением ущербу²¹.

В связи с этим, по нашему мнению, следователю надлежит рассматривать подобную ситуацию в качестве базиса для утверждения, что факт установления несоответствия имущественного положения должностного лица полученным им доходам сам по себе может и должен рассматриваться в качестве наглядного свидетельства наличия признаков запрещенного уголовным законом деяния, связанного с его неосновательным обогащением, исследование которых необходимо и обязательно на основании ч. 2 ст. 21 УПК РФ. Это обстоятельство даёт законное основание утверждать о наличии события иного преступления, не связанного с получением названной суммы взятки, и необходимости его установления в целях изобличения лица, виновного в его совершении. Таким путём демонстрируется дополнительный эпизод преступной деятельности, который надлежит подтвердить и расследовать в процессе производства по уголовному делу. И здесь обозначенная квартира может рассматриваться имуществом, полученным в результате совершения преступления, а также в виде средства для его обнаружения и установления обстоятельств, исследуемых по уголовному делу, то есть в качестве вещественного доказательства. Тем самым ходатайство следователя о необходимости её ареста может обоснованно мотивироваться реальным законно не подтверждённым материальным положением привлекаемого к уголовной ответственности лица с конкретизацией того факта, что этот арест применяется в публично-правовых целях для обеспечения возможной конфискации имущества, имущественных взысканий в виде процессуальных издержек или штрафа в качестве меры уголовного наказания, а также для сохранности имущества, относя-

²¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс».

щегося к вещественным доказательствам по уголовному делу²².

Следует учесть, что соответствующие процессуальные действия надлежит производить на первоначальном этапе расследования, когда вся картина исследуемых событий, в том числе и иные эпизоды преступной деятельности, следственному органу в полном объеме досконально не известны. Это обстоятельство само по себе даёт достаточные основания для применения судом в отношении подозреваемого (обвиняемого) как меры пресечения, обеспечивающей надлежащий порядок уголовного судопроизводства, так и иных мер процессуального принуждения.

Таким путём в рассматриваемой ситуации незамедлительное наложение ареста на соответствующее имущество позволит практически обеспечить его сохранность до завершения формирования прокурором доказательств по исковому заявлению и принятия судом в порядке гражданского судопроизводства обеспечительных мер по нему. В случае же отсутствия дальнейших оснований для применения такого ареста по уголовному делу (с точки зрения достаточных данных для уголовного преследования должностного лица ввиду неустановления события или состава преступления, связанного с указанным имуществом, либо непричастности этого лица) он подлежит отмене. Однако, как показывает следственно-судебная практика²³, сохранность имущества к этому моменту при надлежащем взаимодействии с органами прокуратуры уже будет обеспечиваться арестом, применённым судом в процессе рассмотрения искового заявления прокурора.

Кроме того, в ходе проводимого расследования следователи также могут сталкиваться с другими ситуациями, когда прямое участие должностного лица в коррупционной деятельности завуалировано как посредством подконтроль-

²² Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой» // СПС «КонсультантПлюс».

²³ См., напр.: Контрольное производство по уголовному делу № 12102050032000021 // Архив СУ СК России по Приморскому краю. 2023.

ных ему третьих лиц, так и путем различных последовательных сделок через иных хозяйствующих субъектов, осуществляющих свою деятельность в том числе на территории иностранных государств, в международных офшорах.

Такие действия, как правило, связаны с незаконным участием в предпринимательской деятельности и (или) с легализацией преступных (коррупционных) доходов и имущества, что предполагает возможность их изъятия по исковому заявлению прокурора в доход государства. Это, в свою очередь, также обуславливает принятие в процессе предварительного следствия мер к наложению ареста на соответствующие активы в целях обеспечения их сохранности до рассмотрения судом исковых требований надзорного органа.

В подобных следственных ситуациях следователю надлежит исходить из установленных им обстоятельств, некоторые из которых предлагается рассмотреть на следующих примерах.

Так, если какое-либо имущество, подконтрольное должностному лицу, использовалось как средство получения незаконных доходов ввиду запрета на занятие предпринимательской деятельностью, его надлежит рассматривать в качестве средства совершения преступления, подлежащего конфискации. В частности, когда депутат Государственной Думы ФС РФ посредством аффилированных лиц тайно использовал созданный им имущественно-хозяйственный комплекс для личного и семейного обогащения вопреки установленным запретам и ограничениям, имущество этого комплекса, в том числе формально зарегистрированное на юридических лиц (при фактическом нахождении и регистрации одного из них в Чешской Республике), было подвергнуто аресту в процессе досудебного уголовного судопроизводства, как подлежащее обращению в государственную собственность посредством конфискации. Такая мера позволила обеспечить сохранность этого имущества на протяжении длительного времени до момента подачи прокурором в суд искового заявления в целях признания этого имущества таким, в отношении которого не представлены доказательства его приобретения на законные доходы²⁴.

В ситуации, когда высокопоставленным должностным лицом в результате запрещенной законом предпринимательской деятельности получены денежные средства в долларах США посредством совершения коммерческих сделок, в

том числе в иностранном офшоре, которые далее введены в гражданский оборот на территории нашего государства, они (или их эквивалент в национальной валюте либо в виде приобретенного на них имущества) также подлежали аресту в процессе предварительного расследования в качестве преступного дохода ввиду своего противоправного происхождения. В данном случае такое имущество (денежные средства) в силу требований закона не могло быть рассмотрено в качестве легального объекта гражданского оборота и подлежало конфискации²⁵, вследствие чего его фактическое наличие до принятия в порядке гражданского судопроизводства обеспечительных мер, позволивших в дальнейшем по решению суда обратить это имущество в доход государства, гарантировал примененный в процессе расследования по уголовному делу арест имущества.

И наконец, третьим примером выступает факт приобретения государственным чиновником за счёт коррупционных доходов иностранных и национальных ценных бумаг, вследствие чего такие действия рассмотрены в качестве преобразования преступных доходов в иные активы, подлежащие изъятию в пользу государства²⁶. При этом арест на них в целях обеспечения их сохранности также наложен в порядке досудебного уголовного судопроизводства, что позволило в дальнейшем применить вышеуказанные меры.

Приведенные примеры незаконного обогащения не являются исключительными и имеют достаточно широкий спектр своих вариаций, в том числе посредством иных форм коррупционных проявлений, а также способов сокрытия и легализации нажитого посредством коррупции имущества. Вместе с тем следует отметить, что исследование каждого такого случая по конкретному уголовному делу и принятие незамедлительных мер к межведомственному взаимодействию в рассматриваемой сфере являются действенным способом, позволяющим следователю синхронизировать с надзирающим прокурором активную наступательную позицию, на-

²⁴ См.: Решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 14.04.2023 по делу № 02-2429/2023 // Архив Замоскворецкого районного суда г. Москвы. 2023.

²⁵ См., напр.: Приговор Дальнегорского районного суда Приморского края от 27.04.2021 по делу № 1-144/2021 // Архив Дальнегорского районного суда Приморского края. 2021; Апелляционное определение Приморского краевого суда от 14.04.2023 по делу № 33-2317/2023 // Архив Фрунзенского районного суда г. Владивостока (дело № 2-3837/2022). 2022.

²⁶ См., напр.: Решение Гагаринского районного суда г. Москвы от 20.10.2020 по делу № 2-3645/2020 // Архив Гагаринского районного суда г. Москвы. 2020.

правленную на противодействие и профилактику коррупции, а также принять адекватные и своевременные меры, нацеленные как на сохранение возможности последующего изъятия указанного имущества путём его ареста в процессе предварительного следствия, так и на фактическое его обращение в доход государства посредством обеспечения вынесения соответствующего решения суда в порядке гражданского судопроизводства.

Заключение

Анализ следственно-судебной практики свидетельствует, что в настоящее время по уголовным делам коррупционной направленности и о сопутствующих преступлениях наложение ареста на имущество определённых законом лиц имеет достаточно широкое применение. При этом специалисты признают эффективность такого ареста, а результаты рассмотрения гражданских дел по обозначенным исковым заявлениям прокурора подтверждают его значение.

В обоснование этого утверждения необходимо отметить, что приведённые в настоящей статье рекомендации основаны на эмпирическом материале, исследованном автором, в том числе посредством самостоятельной организации и осуществления досудебного уголовного судопроизводства в рассматриваемой сфере. Степень их верификации подтверждена вступившими в законную силу судебными актами, что свидетельствует о законности и обоснованности соответствующих действий следователя по уголовным делам обозначенной категории. В то же время полученные результаты также базируются на научно-теоретических положениях по рассматриваемой тематике, основанных в том числе на изучении межрегиональной правоприменительной практики.

В результате можно сделать вывод, что наложение ареста на имущество выступает эффективной уголовно-процессуальной мерой противодействия коррупции, позволяющей в конечном итоге обеспечить не только погашение ущерба, исполнение приговора и конфискацию, но и обращение в доход государства активов должностных лиц, полученных коррупционным путём. По нашему мнению, такое обстоятельство подчеркивает необходимость дальнейшей работы соответствующего опыта, в том числе посредством активного межведомственного взаимодействия с привлечением к нему иных органов государственной власти, в целях использования его в качестве базиса для законодательного совершенствования критериев возможнос-

ти применения рассматриваемой меры процессуального принуждения, что, в свою очередь, позволит шире их использовать для обеспечения государственной задачи противодействия коррупции.

Список литературы

1. Булатов Б.Б., Дежнев А.С. О совершенствовании правового регулирования порядка наложения ареста на имущество в уголовном процессе // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 2 (39). С. 9—14.
2. Искандиров В.Б. Наложение ареста на имущество в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. 22 с.
3. Кумышева М.К., Шигалугова М.Х. Некоторые проблемные вопросы наложения ареста на имущество как меры процессуального принуждения // Образование и право. 2022. № 3. С. 209—213. doi: 10.24412/2076-1503-2022-3-209-213.
4. Озеров И.Н., Сергиенко В.В. Взаимодействие следователя Следственного комитета Российской Федерации и оперативных подразделений при возмещении ущерба, причинённого «бесконтактным» преступлением в особых условиях // Научные труды Российской таможенной академии. Вып. 1: по материалам международной научно-практической конференции «Шумиловские чтения — 2022», 25 ноября 2022 г. / отв. за вып. Д.А. Бражников. М.: РИО Российской таможенной академии, 2022. С. 126—130.
5. Фёдорова Н.Г. Криминалистические аспекты наложения ареста на имущество // Вестник Поволжской академии государственной службы имени П.А. Столыпина. 2007. № 13. С. 91—97.

References

1. Bulatov, B.B. & Dezhnev, A.S. (2020) O sovershenstvovanii pravovogo regulirovaniya poryadka nalozheniya aresta na imushchestvo v ugolovnom protsesse [On improving the legal regulation of the procedure for seizure of assets in criminal proceedings]. *Vestnik of Siberian Law Institute of the MIA of Russia*, no. 2 (39), pp. 9—14. (In Russ.).
2. Iskandirov, V.B. (2012) Nalozhenie aresta na imushchestvo v ugolovnom protsesse [Seizure of property in criminal proceedings]. Abstract of Ph. D. thesis. Chelyabinsk, 22 p. (In Russ.).
3. Kumysheva, M.K. & Shigalugova, M.Kh. (2022) Nekotorye problemnye voprosy nalozheniya

aresta na imushchestvo kak mery protsessual'nogo prinuzhdeniya [Some problematic issues of seizure of property as a measure of procedural coercion]. *Obrazovanie i pravo*, no. 3, pp. 209—213. (In Russ.). doi: 10.24412/2076-1503-2022-3-209-213.

4. Ozerov, I.N. & Sergienko, V.V. (2022) Vzaimodeystvie sledovatelya Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii i operativnykh podrazdeleniy pri vozmeshchenii ushcherba, prichinyonnogo "beskontaktnym" prestupleniem v osobykh usloviyakh [Interaction of the investigator of the Investigative Committee of the

Russian Federation and operational units in the compensation of damage caused by a "contactless" crime in special conditions]. In: *Nauchnye trudy Rossiyskoy tamozhennoy akademii. Iss. 1*. Moscow, Russian Customs Academy, pp. 126—130. (In Russ.).

5. Fedorova, N.G. (2007) Kriminalisticheskie aspekty nalozheniya aresta na imushchestvo [Criminalistic aspects of distress]. *Bulletin of the Volga Region Academy for Civil Service named after P.A. Stolypin*, no. 13, pp. 91—97. (In Russ.).

Информация об авторе

В.Б. Хазизулин — аспирант кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, старший преподаватель Владивостокского государственного университета, руководитель второго отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Приморскому краю, полковник юстиции.

Information about the author

V.B. Khazizulin — Postgraduate student of the Department of Criminalistics of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Senior Lecturer of the Vladivostok State University, Head of the Second Department for Investigation of Particularly Important Cases of the Investigative Directorate of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Primorsky Territory, Colonel of Justice.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Психология. 2-е изд., перераб. и доп. Учеб. пособие. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований / Под науч. ред. И.В. Грошева, В.Л. Цветкова; под общ. ред. В.Ф. Родина, И.Б. Лебедева. 311 с.

ISBN: 978-5-238-03625-0

Учебное пособие разработано в соответствии с требованиями Федерального государственного стандарта по специальностям "Правовое обеспечение национальной безопасности" и "Правоохранительная деятельность". Рассмотрены основы психологии для сотрудников правоохранительных органов.

Для курсантов, студентов, адъюнктов, аспирантов вузов, а также всех тех, кто интересуется проблемами психологического обеспечения правоохранительной деятельности.